

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 78.03

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-526-536>

Шифр научной специальности 5.10.1

Размышления у парадного подъезда: из истории музыкального дела в России

Марионелла Юрьевна Долгушина , Анна Александровна Долгушина
ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 87
 anna.dolguchina@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование представляет собой краткий очерк начального этапа становления региональной системы профессионального музыкального образования. Рассмотрены различные аспекты данного процесса, приведены факты и примеры, характеризующие эту систему на материале деятельности Тамбовского отделения Императорского Русского музыкального общества. Цель – обосновать тезис о том, что региональная традиция народного просвещения наследует лучшие черты отечественной системы профессионального музыкального образования. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Изложен материал, полученный посредством анализа, обобщения и систематизации результатов исследований начального этапа становления региональной системы музыкального образования на Тамбовщине. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Прослежена связь региональной системы музыкального образования и народного просвещения с общероссийскими и общеевропейскими культурными веяниями и традициями. Освещены основные стороны работы Тамбовского отделения Императорского Русского музыкального общества, соответствующие общему либеральному направлению общественной мысли середины XIX – начала XX века. Реконструирован социокультурный контекст начала XX века, аргументирующий установку бюстов М.И. Глинки и А.Г. Рубинштейна в ниши мемориального корпуса Тамбовского музыкального училища, ныне – Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Изложенный материал предназначен для широкого использования в практике продвижения регионального культурного наследия, прежде всего – экскурсионно-туристического сопровождения культурно-досуговых программ.

Ключевые слова: музыкальное краеведение, история музыкального образования, традиции, Императорское Русское музыкальное общество, деятельность Тамбовского отделения, М.И. Глинка, А.Г. Рубинштейн

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Долгушина М.Ю., Долгушина А.А. Размышления у парадного подъезда: из истории музыкального дела в России // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 526-536. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-526-536>

Reflections at the front entrance: from the history of music in Russia

Marionella Yu. Dolgushina , Anna A. Dolgushina

Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov
87 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 anna.dolguchina@yandex.ru

Abstract.

RELEVANCE. The study is a brief outline of the initial stage of the formation of a regional system of professional music education. Various aspects of this process are considered, facts and examples are given that characterize this system based on the activities of the Tambov branch of the Imperial Russian Musical Society. The goal is to substantiate the thesis that the regional tradition of public education inherits the best features of the domestic system of professional music education. **MATERIALS AND METHODS.** The material obtained through analysis, generalization and systematization of the results of research at the initial stage of the formation of the regional system of music education in the Tambov region is presented. **RESULT AND DISCUSSION.** The connection between the regional system of music education and public education and all-Russian and all-European cultural trends and traditions is traced. The main aspects of the work of the Tambov branch of the Imperial Russian Musical Society are highlighted, corresponding to the general liberal direction of social thought of the mid-19th – early 20th centuries. The sociocultural context of the early twentieth century is reconstructed, justifying the installation of busts of M.I. Glinka and A.G. Rubinstein in the niches of the memorial building of the Tambov Music School, now the Tambov State Music-Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov. **CONCLUSION.** The presented material is intended for wide use in the practice of promoting regional cultural heritage, primarily excursion and tourist support for cultural and leisure programs.

Keywords: musical local history, history of music education, traditions, Imperial Russian Musical Society, activities of the Tambov branch, M.I. Glinka, A.G. Rubinstein

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Dolgushina, M.Yu., & Dolgushina, A.A. Reflections at the front entrance: from the history of music in Russia. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):526-536 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-526-536>

ВВЕДЕНИЕ

Императорское Русское музыкальное общество (далее – ИРМО), действовавшее со второй половины XIX столетия до 1917 г. и именовавшееся первые десять лет как Русское музыкальное общество, оставило неизгладимый след в истории музыкального просветительства [1; 2]. Под его эгидой в стране создавались музыкальные школы [3; 4], устраивались музыкальные классы, учреждались музыкальные училища (консерватории) [5–7]. Оно вносило существенный вклад в развитие талантов [8; 9], способствовало приобщению широкой публики к музыкальному

искусству за счёт поощрения и непосредственной организации концертной и издательской деятельности [10–12].

История и проблемы региональной системы музыкального образования редко становятся предметом научного исследования [13; 14], исключением не стало в этом отношении и Тамбовское музыкальное училище, старейшее в России, теперь являющееся частью Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова. Хотя достоверно известно, что традиции музыкальной педагогики в регионе заложены Тамбовским отделением (далее – ТО) ИРМО, в общероссийскую и международную образова-

тельную систему деятельность отделения не вписана на основе детального аргументированного анализа динамичного процесса общественных отношений, моделирующих её вид и функции. Цель – обосновать тезис о том, что региональная традиция народного просвещения наследует лучшие черты отечественной системы профессионального музыкального образования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Базой для такого исследования служат работы о различных сторонах истории и деятельности ИРМО. Это, прежде всего, труды М.В. Богуславского, Г.Б. Корнетова, Л.З. Корабельниковой, М.П. Мохначёвой, Е.В. Николаевой, Г.А. Прасловой, И.Ф. Петровской, А.И. Пузыревской, Л.А. Саккети, Е.В. Щапова, Т.Ю. Зима и др. К опыту ИРМО как создателя музыкального образования прибегают не только в отечественной науке и практике, но и в зарубежной. Такова, например, работа Лян Люй [15].

Региональная традиция музыкального образования представлена краеведческими работами Н.Н. Емельяновой, А.М. Белкина, О.А. Казьмина, чьи исследования продолжены А.С. Базиковым и Е.О. Казьминой.

Наш интерес к теме истории музыкального образования продиктован задачей популяризации региональной традиции, заложенной ТО ИРМО. Предлагаемый материал является попыткой оживить общественный интерес к музыкальному краеведению, актуализировать некоторые темы, имеющие потенциал для использования в социокультурной практике, например, в проведении экскурсионно-туристических программ.

Решением поставленных задач продиктовано использование нами таких методов исследования, как анализ работ, ставших частью культурно-исторического наследия музыкальной культуры, обобщение опыта исследования фактологического материала, связанного с изучаемой проблематикой, систематизация фактов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Хотя знатокам топографии и истории города Тамбова хорошо известен факт установки гипсовых бюстов М.И. Глинки (1804–1857) и А.Г. Рубинштейна (1829–1894) в ниши Музыкального училища в 1903 г., они заключают: «Сегодня вряд ли удастся выяснить имя человека, которому принадлежит идея увековечить память о двух великих русских музыкантах... Почему именно эти русские композиторы были удостоены такой чести, выяснить не удалось» [16].

Некоторый свет на лагуну краеведческой науки может пролить история регионального музыкального образования, истоком которого и является расположенный в строении 87 по улице Советской мемориальный корпус ТГМПИ им. С.В. Рахманинова (1873–1943), являющийся объектом культурного наследия регионального значения¹. Статус здания музыкального училища усиливают мемориальные доски, посвящённые архитектору Ф.А. Свирчевскому, благотворителю В.М. Петров-Соловово, С.В. Рахманинову. При поддержке многочисленных покровителей и благотворителей, а также сплоченной музыкальной общественности, в 1903 г. была создана колыбель искусства, из которой вышло несколько поколений музыкантов, благодаря которым Тамбов ныне известен как «музыкальный город». Помимо бюстов в нишах фасадной части здания, историческая память о великих музыкантах запечатлена в барельефах русских и зарубежных композиторов мемориального акустического зала, что ещё более обостряет вопрос о выборе персон для размещения у парадного подъезда.

В историю музыки и культуры в целом М.И. Глинка вошёл как «отец русской оперы». Характеризуя историческую роль А.С. Пушкина и М.И. Глинки, первый профессиональный музыкальный критик и историк искусств В.В. Стасов (1824–1906) заключил: «Оба

¹ Инвестиционный паспорт города Тамбова // Портал органов местного самоуправления города Тамбова. URL: <http://invest.city.tambov.gov.ru/glavnaja/socialno-ehkonomicheskii-potencial/turisticheskii-potencial/dostoprimechatelnosti/pamjatniki> (дата обращения: 02.02.2024).

создали новый русский язык – один в поэзии, другой – в музыке»². Талантливый пианист филдовского направления, искусный певец (тенор), дирижёр, композитор – он персонифицировал консерваторию, как М.В. Ломоносов – университет. Гораздо реже мы вспоминаем о том, что Глинка был вовлечён в сложный процесс общественной жизни, являлся представителем романтического направления русского искусства. Он, будучи монархистом, разделял убеждения ранних славянофилов, при этом оставался, безусловно, «человеком мира». Значительную часть жизни он провёл за границей, где неожиданно и скончался в Берлине. Глинка бывал и подолгу жил, общаясь с крупнейшими европейскими музыкантами, в Германии, Италии, Испании, Франции. Свою знаменитую симфоническую фантазию «Камаринская», ставшую символом народности отечественной музыкальной культуры, написал в 1848 г. в Варшаве. Михаил Иванович жил идеями и образами немецкого романтизма и славянской мифологии, в чём был близок В.А. Жуковскому. Его духовность определялась православной верой. Он был советником святителя Игнатия (Брянчанинова) при учреждении и постановке дела в церковном хоре Санкт-Петербургской Троице-Сергиевой пустыни, доверенной святителю с одобрения императора Николая I в 1833 г. Общение святителя Игнатия и Михаила Ивановича не ограничивалось деловым общением: из их разговоров о творческой силе Православия выросла работа «Христианский пастырь и христианский художник», написанная по просьбе Глинки.

Нет сомнений в том, что М.И. Глинка внёс бесценный вклад в становление профессионального музыкального искусства, охватив разные стороны этого вида творческой деятельности. Его можно считать создателем русской композиторской школы, главным принципом которой является народность, то есть опора на народные традиции пения и инструментального исполнительства, а также интерес к знаковым событиям и процессам, отражаемых музыкальным языком. Мону-

ментальные хоровые произведения, сочинения для фортепиано и других инструментов, увертюры, бытовые романсы и, конечно, оперы-былины, оперы-сказки – всё это давно стало неотъемлемой частью культуры русского мира.

О М.И. Глинке и его творчестве много сказано русской критикой – В.Ф. Одоевским, В.В. Стасовым, Б.В. Асафьевым и др. Страницы его биографии, история создания и анализ произведений представлены исследованиями Б.В. Асафьева, Н.Д. Бернштейна, В. Васьиной-Гроссман, А.А. Орловой, А.И. Колмановского, Г.А. Ларош и др.

С творчеством М.И. Глинки в Тамбовской губернии познакомились рано: его музыка, прежде всего романсы, составляли неотъемлемую часть жизни дворянских усадеб. Популяризатором творчества Глинки был Н.Б. Голицын, владелец усадьбы Ново-Черкино (Салтыки) Усманского уезда (ныне Липецкая область), адресат Бетховена, приятель поэта Боратынского. Символичен факт участия Голицына в премьере оперы «Жизнь за царя», где он играл оркестровую партию виолончели. Его сын, Юрий Николаевич, бывший предводителем тамбовского дворянства, перевёл либретто оперы Глинки на английский язык. Организованный им церковный хор, известный как «Капелла Голицына», неизменно исполнял в своих выступлениях хоры из оперы «Жизнь за царя»³.

Романсы и арии из опер Глинки входили в репертуар Н.А. Обуховой, проведшей детство в имении деда А.С. Мазараки (создателя в 1867 г. Воронежского филармонического общества, переросшего в региональное отделение ИРМО) в д. Хворостянке Усманского уезда (ныне Липецкая область). Своему деду, приятелю братьев Рубинштейнов и Чайковского, организатору филармонического общества в Воронеже, Обухова обязана первыми уроками музыки. Глинка почитал М.В. Шилловскую (урожденную Вердеревскую) лучшей исполнительницей своих романсов⁴.

А чьи ещё бюсты могли быть помещены в нишах Тамбовского музыкального учили-

² Стасов В.В. Избранные сочинения: в 5 т. Живопись. Скульптура. Музыка. М.: Искусство, 1952. Т. 1. С. 364.

³ Казьмина Е.О. Музыкальная культура Тамбовского края. Тамбов, 2009. Ч. 1. 1786–1917. С. 12-15.

⁴ Там же. С. 17-38.

ща, старейшего в России музыкального учебного заведения? На место в нише могли претендовать и другие композиторы, известные в Тамбовской губернии к 1903 г. Не станем забывать, что «отцом русской музыки» мы также вправе почитать А.Н. Верстовского (1799–1862), родившегося в имении отца Растов Сад Козловского уезда (ныне Старо-юрьевский район). Его сочинения были также популярны на родной Тамбовщине. Коротко о драматичной истории русской оперы, родившейся в творчестве А.Н. Верстовского и М.И. Глинки, можно прочитать в монографии С.М. Волкова «Большой театр. Культура и политика. Новая история. Москва»⁵, где интерпретируются взгляды на европейство и славянство знаковых лиц отечественной культуры.

Просвещённому человеку начала XX века вполне было бы понятно размещение в той же нише бюста М.П. Мусоргского (1839–1881), который, в отличие от Глинки, бывал в Тамбове (с 6 по 15 октября 1879 г.). К тому времени тамбовская публика хорошо знала его оперы «Борис Годунов», «Хованщина», вокальный цикл «Песни и пляски смерти», а также фортепианные сочинения, прежде всего «Картинки с выставки». Как известно, Мусоргский гастролировал чрезвычайно редко, наряду с Тамбовом он побывал только в Воронеже, Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Твери. Его выступление в зале тамбовского Дворянского собрания имело шумный успех, среди прочего была исполнена фортепианная фантазия «Буря на Чёрном море»⁶.

При желании можно было бы назвать множество интересных фактов, свидетельствующих о пересечении судеб названных композиторов с региональной музыкальной традицией, однако, в нише стоит бюст не А.Н. Верстовского, не М.П. Мусоргского, а М.И. Глинки, никогда в Тамбове не бывавшего. Почему?

⁵ Волков С.М. Большой театр. Культура и политика. Новая история. М.: Изд-во АСТ, 2018. С. 203–311.

⁶ Белкин А.М. По страницам культурного прошлого: очерки о выдающихся мастерах литературы и искусства земли тамбовской. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2005. С. 44.

А.Г. Рубинштейн к моменту создания ИРМО был признанным в России и Европе пианистом-виртуозом. Он являл собой феномен русского Ренессанса, совмещая в одном лице таланты пианиста, педагога, дирижёра, композитора, музыканта-просветителя, публициста, благотворителя, организатора профессионального музыкального образования.

Идея создания профессионального музыкального образования в России буквально носилась в воздухе, когда А.Г. Рубинштейн получил поддержку в лице Великой княгини Елены Павловны (супруги великого князя Михаила Павловича, внука Екатерины II) во время турне по Европе. Идею народного музыкального просвещения поддерживал и Р. Шуман, с которым Рубинштейн также общался в это время. В 1848 г. Рубинштейн вернулся в Петербург с намерением создать Музыкальный институт при Академии художеств с тем, чтобы давать свидетельство о звании «свободного художника» и музыкантам. С этого момента началось «грандиозное строительство музыкального дела в России» [17].

Задуманное удалось осуществить только в 1859 г., когда было создано ИРМО, ставившее своей задачей постановку дела музыкального образования и поддержку российских музыкантов. Инициатива быстро воплощалась в реальные свершения: в 1862 г. было открыто музыкальное училище в Санкт-Петербурге, ставшее первым музыкальным учебным заведением в России. Любопытно, что название «консерватория» первоначально вызвало сомнения в обществе. Как писал сам Рубинштейн, «консерватория» – слово иностранное и для России, конечно, не годится»⁷.

С 1886 г., по инициативе Рубинштейна, был учреждён первый в России Международный конкурс пианистов и композиторов, который проходил один раз в пять лет; на это мероприятие он пожертвовал проценты со своего капитала в 25 тысяч рублей. Первый конкурс состоялся в 1890 г. в Петербурге, затем – Берлине, Вене, Париже. Победителями конкурса стали: Ф. Бузони, А. Бакхауз,

⁷ Рубинштейн А.Г. Литературное наследие: в 3 т. Т. 2. Письма, 1850–1871. М.: Музыка, 1984. С. 33–37.

Л. Сирота, К. Игумнов, А. Гедике, А. Ген, Артур Рубинштейн [17].

По образцу Петербургского отделения ИРМО было образовано Московское общество, а затем – региональные. К 50-летию Рубинштейна в 1870 г. их было уже 18: Москва (1860), Варшава (1861), Киев (1863), Харьков (1864), Одесса (1866), Воронеж (1868), Смоленск (1869), Саратов (1873), Виленск (1874), Казань (1873), Нижний Новгород (1873), Псков (1873), Кронштадт (1874), Нерчинск (1874), Омск (1876), Тобольск (1878), Томск (1879). На своём 60-летию Рубинштейн с удовольствием констатировал, что концертный оркестр ИРМО состоял на четверть из русских музыкантов, что он справедливо ставил себе в заслугу и чем гордился [17].

К моменту создания в Тамбове Общества любителей музыкального и драматического искусства, а также открытия музыкальных классов в 1879 г., тем более к открытию Тамбовского отделения ИРМО в 1882 г. и постройке здания музыкального училища в 1903 г.⁸ братья Рубинштейны были широко известны всей просвещённой России и зарубежью.

Если мыслить краеведческими стереотипами, то на месте А.Г. Рубинштейна (1829–1894) мог оказаться его младший брат – Н.Г. Рубинштейн (1835–1881), организатор Московского отделения ИРМО и Московской консерватории, где училось большое количество музыкантов из числа преподавателей училища. Выпускники и преподаватели Московской консерватории чаще бывали в Тамбове как гастролёры и т. д. Среди концертировавших в Тамбовской губернии музыкантов были непосредственно ученики Николая Рубинштейна, чьи имена встречаются на афишах, хранящихся в ТОКМ, ГАТО и музее ТГМПИ им. С.В. Рахманинова: А.И. Зилоти (1863–1945), родившийся в с. Знаменка Тамбовской губернии; А.К. Авраамова, Р.В. Гедике, С.И. Танеев (также был учеником П.И. Чайковского) и др.

⁸ Емельянова Н.Н. Музыкальные вечера. Хроника музыкальной жизни Тамбовского края за 100 лет. Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1977. С. 71–88.

Стоя перед бюстом московского Рубинштейна, можно было бы вспомнить и о П.И. Чайковском, которому Николай Григорьевич был не только учителем, но и другом, благодетелем, неутомимым популяризатором сочинений. Тут же мы могли бы сказать о том, как П.И. Чайковский не менее шести раз в течение 1871–1876 гг. посетил тамбовское имение своего приятеля В.С. Шиловского (1853–1893) в с. Усово Кирсановского уезда (ныне Бондарский район). Семейство Шиловских не только связано с П.И. Чайковским, но и имеет непосредственное отношение к истории музыкального дела в России, так как является частью становления национальной модели музыкального образования в дворянской среде, где музицирование нередко достигало профессионального уровня. Так, мать В.С. Шиловского, Мария Васильевна (урождённая Вердеревская), сама сочиняла романсы на стихи Е.А. Боратынского, Ф.И. Тютчева, М.Ю. Лермонтова. Её талант певицы ценили многие композиторы, чьи романсы она исполняла и которые посвящали свои произведения ей. Воспитанница Петербургского Екатерининского института, хозяйка салона, объединявшего всю литературно-музыкальную Москву, она дружила с М.И. Глинкой, А.С. Даргомыжским, М.А. Балакиревым, М.П. Мусоргским, братьями Рубинштейнами, А.Н. Серовым, П.И. Чайковским. Именно она познакомила своих сыновей с Петром Ильичом, который нередко гостил у неё в подмосковном имении Глебово, где композитор работал над балетом «Лебединое озеро», либретто к которому написал второй муж Марии Васильевны – В.П. Бегичев. Сыновья от первого брака, Владимир и Константин, брали уроки композиции у Чайковского. Старший – Константин – писал либретто к опере «Евгений Онегин», а Владимир был радушным хозяином тамбовского имения Шиловских в Усово и очевидцем необычайного творческого подъёма Петра Ильича. В Усово рождались и воплощались замыслы его произведений: 2 и 3 симфонии, симфонические фантазии «В бурю», «Франческа да Римини», оперы «Опричник», «Кузнец Вакула», «Евгений Онегин», балет «Лебединое озеро», фортепианные пьесы

«Ноктюрн» и «Юмореска»⁹, цикл «Времена года».

Выбор персонажа для бюста в пользу П.И. Чайковского дал бы нашим экскурсоводам повод рассказать об идее соединения народного и элитарного начала в проекте создания ТО ИРМО и самого музыкального училища. Ведь с П.И. Чайковским связана история изучения, нотирования и публикации народных тамбовских песен, что также является частью постановки музыкального дела в России. Здесь мы имеем в виду В.П. Прокунина (1848–1910), родившегося в с. Сосновка Моршанского уезда (ныне Сосновский район), ученика и друга П.И. Чайковского, который имел намерение лично предпринять фольклорную экспедицию по Тамбовской губернии в 1871 г.¹⁰

Ясно читаемый «тамбовский след» Чайковского объяснил бы присутствие в мемориальной нише появление бюста Н.Г. Рубинштейна, без участия которого судьба композитора могла сложиться иначе. Первый директор Московской консерватории, основанной при его деятельном участии в 1866 г., профессор класса фортепиано, дирижёр, давший более 250 концертов в российских столицах, провинциях и за рубежом. Неутомимый благотворитель: только Красному Кресту во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. пожертвовал полный сбор с концертов, проходивших в 1877–1878 гг. в 33 городах. Н.Г. Рубинштейну посвящено фортепианное трио «Памяти великого артиста», Второй концерт для фортепиано с оркестром, «Русское скерцо» П.И. Чайковского¹¹. В частности, фортепианное трио многократно исполнялось в Тамбове: 1) С.М. Стариков,

И.Ф. Яржембский, В.Ф. Мареш (1905–1906 гг.); 2) С.М. Стариков, М.Н. Реентович, А.М. Банович (1908, 1911 гг.); 3) С.М. Стариков, М.Н. Реентович, Р.Г. Пряц (1913 г.)¹².

Память о Н.Г. Рубинштейне засвидетельствовал, к сожалению, мало почитаемый нами и не широко популярный в современной информационной среде, выдающийся представитель русской интеллигенции XIX века, тамбовский потомок старинных дворянских родов Давыдовых, кн. Оболенских и Гагариных – Н.В. Давыдов (1872–1922). Юрист, профессор Московского университета, друг Л.Н. Толстого, братьев Рубинштейнов, фольклористов В.П. Прокунина и Н.М. Лопатина, Николай Васильевич оставил замечательные Воспоминания, с которыми должен познакомиться всякий, кто рискует рассказывать о культуре и истории Тамбовщины публично¹³. Музыкальная атмосфера дома Давыдовых в Кулеватово (село Давыдово) Моршанского уезда (ныне Сосновский район), а также их московского дома, находилась на передовых позициях культурного уровня России того времени. Сам Давыдов достаточно хорошо играл на фортепиано для того, чтобы делать это на людях. Подружившись с соседом В.П. Прокуниным, перепел все доступные клавиры опер, заразился от приятеля любовью к тамбовской народной песне, много способствовал продвижению Прокунина как музыканта¹⁴.

К моменту завершения строительства специального здания для музыкального училища в 1903 г. отечественная музыкальная культура включала плеяду блистательных пианистов, среди которых – С.В. Рахманинов и К.Н. Игумнов (1873–1948), уроженец Лебедянского уезда Тамбовской губернии. Однако в мемориальной нише мы видим не Н.Г. Рубинштейна и не его ученика П.И. Чайковского, тесно связанного с Тамбовщиной, и не К.Н. Игумнова, уроженца Тамбовской губер-

⁹ Белкин А.М. П.И. Чайковский и семья Шиловских // Пётр Ильич Чайковский и Тамбовский край: 135 лет первого приезда композитора на Тамбовщину: материалы конф. / сост. Г.А. Чанышева. Тамбов, 2010. С. 3-10.

¹⁰ Казьмин О.А. П.И. Чайковский и тамбовский песенный фольклор // Пётр Ильич Чайковский и Тамбовский край: 135 лет первого приезда композитора на Тамбовщину: материалы конф. / сост. Г.А. Чанышева. Тамбов, 2010. С. 11-19.

¹¹ Баренбойм Л.А. Николай Григорьевич Рубинштейн. История жизни и деятельности. М.: Музыка, 1982. С. 111.

¹² Казьмина Е.О. Музыкальная культура Тамбовского края. С. 22-32.

¹³ Давыдов Н.В. Изъ прошлого. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. С. 290-291.

¹⁴ Андреев В.Е. Литераторы на Тамбовской земле: краткий справочник. Мичуринск, 1998. Ч. 1. С. 38-41.

нии, ученика Н.С. Зверева, А.И. Зилоти и П.А. Пабста, С.И. Танеева, но А.Г. Рубинштейна. Почему?

Ответ очевиден: создатель региональной системы профессионального музыкального образования С.М. Стариков (1869–1932), выпускник Московской консерватории, ученик А.И. Зилоти и П.Ю. Шлёцера (по классу фортепиано), строго следовал философии искусства, исповедуемой учредителями ИРМО, в уставе которого сообщалось: «...имеет целью содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей музыкального искусства и поощрять способных русских художников (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов»¹⁵. ТО ИРМО, обязанное центральной организации отчётом, строго придерживалось общего движения.

Какие бы ни приводились аргументы, остаётся непреложным фактом: создатель профессиональной русской композиторской школы – М.И. Глинка, первый пианист России, признанный в Европе, создатель отечественной системы профессионального образования – А.Г. Рубинштейн. Именно их вклад в культуру обеспечил развитие музыкального дела в России XIX – начала XX века. Очевидность их первенства засвидетельствована и тем, что первые ведомственные музейные центры посвящены именно Глинке и Рубинштейну. Мы имеем в виду музей М.И. Глинки и А.Г. Рубинштейна в Санкт-Петербургской консерватории, а также музей Н.Г. Рубинштейна в Московской консерватории и Российский национальный музей музыки им. М.И. Глинки в Москве.

¹⁵ Устав Императорского Русского Музыкального Общества. СПб.: Тип. В.В. Беркь, 1897. С. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведённого исследования, позволим себе сделать следующие выводы.

1. Имеющийся общероссийский и региональный опыт изучения истории становления музыкального образования и просвещения показывает, что рост интереса к искусству, который наблюдался в столицах и провинции Российской империи со второй половины XIX века, был результатом богатства и разнообразия культурной коммуникации, приобретшей к началу XX века массовый характер. Имея налицо системный кризис музыкального образования, необходимо возвратиться к опыту минувших столетий и найти диалогические способы массового музыкального просвещения.

2. Музыкальная общественность столичных и региональных ИРМО наблюдала за тем, что происходило на местах, и была связана системой творческих и официально-деловых отношений. И хотя между культурными уровнями столицы и провинций существовали различия, дистанция за короткое время заметно сокращалась [18].

Выбор представителей «музыкального дела в России», чьи бюсты украшают две ниши фасадной стены Тамбовского музыкального училища, вполне закономерен. Он отражает ментально-нравственные установки профессионального музыкального сообщества ТО ИРМО, для которого музыка была средством интеграции национального начала в общую европейскую культуру, а также средством истинного просвещения, не скованного пространственно-временными координатами музыкального искусства, сила которого одинаково действует и в столицах, и в провинции.

Список источников

1. Соболева Е.А. Музыкальная культура Астрахани к началу XX века // Музыка и время. 2020. № 8. С. 10-17. <https://elibrary.ru/byslvn>

2. Рябова Г.Н. Музыкальная культура Пензенского края: традиции и современность // Культура, искусство, образование: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2023. С. 28-35. <https://elibrary.ru/aurkjh>
3. Ефимова Н.И., Крапива А.И. Русское музыкальное общество в Дальневосточной республике: скрепы истории // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1. С. 36-45. <https://doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.036-045>, <https://elibrary.ru/wukyty>
4. Дылькова С.В. Культурная политика в России и её роль в реализации музыкальных школ – школ искусств // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 5-1. С. 544-556. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.67.55.030>, <https://elibrary.ru/czalzl>
5. Глушкова О.Р. Из истории происхождения звания «свободный художник» для выпускников консерваторий Русского музыкального общества. Навстречу 155-летию Московской консерватории // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 51. С. 191-199. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-191-199>, <https://elibrary.ru/odqbea>
6. Багаутдинов Р.О. Музыкальное профессиональное образование в России во второй половине XIX века: тенденции развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80). С. 2950-2957. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.80.11.002>, <https://elibrary.ru/siqxgp>
7. Гуцина Е.А. Из истории Царицынского музыкального училища 10-х годов XX века (по документам Государственного архива Волгоградской области) // Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова: от истоков до наших дней (к 65-летию Сталинградского музыкального училища) / ред.-сост. О.Ю. Осадчая и др. Волгоград: ООО «Сфера», 2023. С. 14-35. <https://elibrary.ru/lklumu>
8. Скорбященская О.А. Династия Герке и её роль в русской музыкальной культуре // Художественное образование и наука. 2023. № 4 (37). С. 81-93. <https://doi.org/10.36871/hon.202304081>, <https://elibrary.ru/gdxalh>
9. Титова О.А., Сараева Л.П. Историческая ценность деятельности князя Н.П. Трубецкого для развития музыкального образования в России // Наука. Искусство. Культура. 2022. № 4 (36). С. 184-193. <https://elibrary.ru/iyxpqq>
10. Аникиенко С.В., Эрцэнгель Г.Ю. Размышляющий музыкант: музыкально-критические статьи М.Ф. Гнесина в провинциальной периодической печати 1910-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 96-113. <https://doi.org/10.17223/22220836/45/10>, <https://elibrary.ru/ukcupa>
11. Ефимова Н.И., Матвеева А.И. Конструкт РМО/ИРМО в истории развития академической музыки в постоктябрьской России (на примере работы Владивостокского отделения в эпоху Дальневосточной республики) // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. 2023. № 32. С. 42-52. <https://elibrary.ru/njriifj>
12. Старикова А.Г. Проекты А.Г. Рубинштейна под эгидой Императорского музыкального общества в 1887–1890 гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XIV Всерос. науч. конф. СПб.: Изд-во Лен. гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2023. С. 183-186. <https://elibrary.ru/ysapeu>
13. Шабшаевич Е.М. Василий Сапельников vs Императорское русское музыкальное общество (1903): новые материалы // Музыкальная академия. 2020. № 4 (772). С. 172-183. <https://doi.org/10.34690/120>, <https://elibrary.ru/rblzze>
14. Смирнова А.И., Купец Л.А. Русский европеизм: версия Антона Рубинштейна // Проблемы межрегиональных связей. 2021. № 16. С. 75-80. https://doi.org/10.54792/24145734_2021_16_75_80, <https://elibrary.ru/buldqf>
15. Лян Люй. Исторический обзор становления музыкального образования в России: системный подход // Человеческий капитал. 2023. № 11-1 (179). С. 149-155. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.11.15>, <https://elibrary.ru/xwridw>
16. Немтинов В.А., Горелов А.А., Острожков П.А., Горелов И.А. Первые памятники и памятные знаки, открытые в городе Тамбове // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 4 (42). С. 44-49. <https://elibrary.ru/pjvryn>
17. Зима Т.Ю. Антон Григорьевич Рубинштейн – социокультурный феномен и организатор музыкального дела в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3 (47). С. 230-235. <https://elibrary.ru/pcpvxn>

18. Valkova V.B. Provincial conflicts: concerning the issue of “the center vs the periphery” in the activities of the Imperial Russian Musical Society // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 140-147. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.4.140-147>, <https://elibrary.ru/pwezwn>

References

1. Soboleva E.A. Musical culture of astrakhan by the beginning of the 20th century. *Muzyka i vremya = Music and Time*, 2020, no. 8, pp. 10-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/byslvn>
2. Ryabova G.N. Musical culture of the Penza region: traditions and modernity. *Sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie: problemy teorii, istorii, praktiki»* [Collection of scientific articles based on materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference “Culture, Art, Education: Problems of Theory, History, Practice”]. Penza, Penza State University Publ., 2023, pp. 28-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aurkjh>
3. Efimova N.I., Krapiva A.I. The Russian music society in the Far-Eastern republic: bonds of history. *Problemy muzykal'noi nauki = Music Scholarship*, 2021, no. 1, pp. 36-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.036-045>, <https://elibrary.ru/wukyty>
4. Dyl'kova S.V. Cultural policy in Russia and its role in the implementation of music schools of the arts. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and Civilization*, 2022, vol. 12, no. 5-1, pp. 544-556. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.67.55.030>, <https://elibrary.ru/czalzl>
5. Glushkova O.R. From the history of the title “free artist” for graduates of the Russian musical society’s conservatories. To the 155th anniversary of the Moscow conservatory. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2020, no. 51, pp. 191-199. (In Russ.) <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-191-199>, <https://elibrary.ru/odqbea>
6. Bagautdinov R.O. Music vocational education in Russia in the second half of the 19th century: development trends. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federal Relations*, 2021, vol. 11, no. 11 (80), pp. 2950-2957. (In Russ.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.80.11.002>, <https://elibrary.ru/siqxgp>
7. Gushchina E.A. The Tsaritsyn music college in 1010s (according to the documents of the state archive of the Volgograd region). *Volgogradskaya konservatoriya im. P.A. Serebryakova: ot istokov do nashikh dnei (k 65-letiyu Stalingradskogo muzykal'nogo uchilishcha)* [Volgograd Conservatory named after P.A. Serebryakov: from its Origins to the Present Day (to the 65th Anniversary of the Stalingrad Music School)]. Volgograd, LLC “Sfera”, 2023, pp. 14-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lklumu>
8. Skorbyashchenskaya O.A. The Gerke dynasty and its role in Russian musical culture. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka = Art Education and Science*, 2023, no. 4 (37), pp. 81-93. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/hon.202304081>, <https://elibrary.ru/gdxalh>
9. Titova O.A., Saraeva L.P. Historical value of the activity prince N.P. Trubetskoy for the development of music education in Russia. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura = Science. Arts. Culture*, 2022, no. 4 (36), pp. 184-193. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iyxppq>
10. Anikienko S.V., Ertengel' G.Yu. “Meditating musician”: musical and critical articles by M.F. Gnesin in the provincial periodical of the 1910s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2022, no. 45, pp. 96-113. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22220836/45/10>, <https://elibrary.ru/ukcupa>
11. Efimova N.I., Matveeva A.I. The construct of the imperial Russian musical society (RMS/IRMS) in the history of classical music in Russia after the October Revolution: a case study of the Vladivostok branch in the era of the Far Eastern republic. *Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyi vestnik Ural'skoi konservatorii = Music in the System of Culture: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory*, 2023, no. 32, pp. 42-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njrjrfj>
12. Starikova A.G. Proekty A.G. Rubinshteina pod egidoi Imperatorskogo muzykal'nogo obshchestva v 1887–1890 gg. [Projects by A.G. Rubinstein under the auspices of the Imperial Musical Society in 1887–1890]. *Materialy XIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Capital and Provinces: Relationships between the Center and Regions in the History of Russia”]. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 2023, pp. 183-186. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysapeu>

13. Shabshaevich E.M. Vasily Sapelnikov vs Imperial Russian Musical Society (1903): new materials. *Muzykal'naya akademiya = Music Academy*, 2020, no. 4 (772), pp. 172-183. (In Russ.) <https://doi.org/10.34690/120>, <https://elibrary.ru/rblzze>
14. Smirnova A.I., Kupets L.A. Russian europeism: Anton Rubinstein version. *Problemy mezhregional'nykh svyazei* [Problems of Interregional Relations], 2021, no. 16, pp. 75-80. (In Russ.) https://doi.org/10.54792/24145734_2021_16_75_80, <https://elibrary.ru/buldqf>
15. Lyan Lyui. Historical overview of the formation of music education in Russia: a systematic approach. *Che-lovecheskii kapital = Human Capital*, 2023, no. 11-1 (179), pp. 149-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2023.11.15>, <https://elibrary.ru/xwridw>
16. Nemtinov V.A., Gorelov A.A., Ostrozhkov P.A., Gorelov I.A. The first monuments and memorials opened in the city of Tambov. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*, 2012, no. 4 (42), pp. 44-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjvryn>
17. Zima T.Yu. Anton Grigor'evich Rubinshtein – sotsiokul'turnyi fenomen i organizator muzykal'nogo dela v Rossii [Anton Grigorevich Rubinstein – sociocultural phenomenon and organizer of the musical business in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2012, no. 3 (47), pp. 230-235. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pcpvxn>
18. Valkova V.B. Provincial conflicts: concerning the issue of “the center vs the periphery” in the activities of the Imperial Russian Musical Society. *Problemy muzykal'noi nauki = Music Scholarship*, 2018, no. 4, pp. 140-147. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.4.140-147>, <https://elibrary.ru/pwezwn>

Информация об авторах

ДОЛГУШИНА Марионелла Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент объединённой кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, обобщение опыта исследователей истории становления музыкального образования и просвещения, анализ полученных результатов, написание части текста статьи, редактирование.

ДОЛГУШИНА Анна Александровна, преподаватель колледжа им. В.К. Мержанова, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-7337-042X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Вклад в статью: поиск и анализ научной литературы, обработка и редактирование материала, написание части текста статьи.

Поступила в редакцию 01.03.2024
Поступила после рецензирования 20.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the authors

Marionella Yu. Dolgushina, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of Chamber Ensemble, Accompanist Training and General Piano Joint Department, Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Contribution: main study conception, generalization of the experience of researchers of the history of the formation of music education and enlightenment, source material acquisition, manuscript text drafting, editing.

Anna A. Dolgushina, Teacher of College named after V.K. Merzhanov, Voronezh State Technical University, Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7337-042X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Contribution: science literature search and analysis, material processing and editing, part of manuscript text drafting.

Received March 1, 2024
Revised May 20, 2024
Accepted May 31, 2024